

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1862. Книга 4

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1862. Книга 4 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 691 с.

ISBN 978-5-4241-7498-8

ISBN 978-5-4241-7498-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Digitized by Google

О ПРОИСХОЖДЕНИИ „ВАРЯГЪ-РУСИ.“

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

1. ИСТОЧНИКИ ЗАПАДНЫЕ.

Г. Крузе въ своемъ «Chronicon Nordmannorum» (pp. 39 — 41) открываетъ извѣстiя о племени «Rus» извѣстiемъ Chron. Moissiacensis подъ 804 годомъ, которое у Перца I, p. 307, читается слѣдующимъ образомъ:.... «et deinde misit imperator scaras suas in Wimodia et in Hosingabi et in Rosogavi, ut illam gentem foras patriam transduceret; nec non et illos Saxones, qui ultra Albiam erant, transduxit foras, et divisit eos in regnum suum ubi voluit.»

Саксонская мѣстность, на которой появляется здѣсь имя «Rosogavi,» даетъ весьма опредѣленный смыслъ этому мѣсту. Мы рѣшительно не находимъ основанiя смотрѣть на приведенныя три мѣстности, какъ на не Саксонскiя, и удивляться этому призрачному противуположенiю, какъ то дѣлаетъ г. Крузе (p. 39). Обитатели трехъ эгѣхъ мѣстностей весьма ясно противопоставляются «Saxonibus Transalbanis», которые весьма ясно отличаются отъ всѣхъ остальныхъ Саксонцевъ и называются средне-вѣковыми хронистами Nordalbingi, Nordliudi (Zeuss, Die Deutschen und die Nachbarstämme, S. 395). И потому, думаемъ мы, напрасно старается г. Крузе порѣзче отгѣнить эгѣ три мѣстности и отодвинуть ихъ на сѣверъ въ пользу слога Ros въ собственномъ имени Rosogavi. Мѣсто ясно говоритъ, что Карлъ Великий послалъ «отрядъ воиновъ»¹ въ Саксонскiя три названныя мѣстности для выселенiя ихъ жителей изъ родины (foras patriam); при этомъ спи-

¹ Scaras. См. Ducange, Gloss. mediae et infimae latinitatis, t. VI, p. 96., гдѣ значенiе этого слова совершенно уясняется слѣдующимъ мѣстомъ Гинкмарова окружнаго посланiя: «bellatorum acies, quas vulgari sermone Scaras vocamus.»

сатель хроники прибавляетъ: «*nes non et illos Saxones, qui ultra Albiam erant,*» etc., разумѣя при этомъ, что и выше названныя мѣстности населены Саксонцами, но чувствуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, нужду въ болѣе тѣсномъ опредѣленіи перехода войскъ, потому что по ту сторону Эльбы живущіе Саксонцы отличались замѣтною для средневѣковыхъ хронистовъ особенностью, смѣшанностью съ Фризами (Zeuss, I. c.). А положеніе Вимодіи извѣстно: согласно съ новѣйшими атласами, его опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ издатель Chron. Moissiacensis у Перца I, p. 307, adnot. 48: «*pagi Wimodia, Hostingabi, Rosogavi in regni Hannoverani, ducatu Bremensi, ad Wisaram et Wummam, Hostam, seu Ostam, et circa Rosofeldum sive Harsefeldum siti erant.*» Слѣдовательно, мы имѣемъ въ этомъ извѣстіи весьма опредѣленное указаніе на двѣ различныя Саксонскія мѣстности, которыя, какъ такія, отдѣльно другъ отъ друга названы авторомъ Chron. Moiss. ¹ Г. Крузе продолжаетъ удивляться (p. 39): «*conferentibus autem ea, quae dicit cum caeteris auctoribus, facile elucebit, non credendum esse, omnes incolas Wimodiae et Hostingabi abductos esse.*» Но, прежде всего, слова «*omnes*» въ этомъ мѣстѣ хроники г. Крузе не найдетъ, а, на оборотъ, въ другихъ хроникахъ есть, дѣйствительно, такого рода извѣстія, почитаемыя изслѣдователями преувеличенными. На пр., у Эйнгарда читаемъ подъ 804 г. (Pertz, I, p. 191): «*aestate in Saxoniam ducto exercitu, omnes, qui trans Albiam et in Wihmuodi habitabant, Saxones.... transtulit in Franciam*» (Cf. Zeuss, p. 397). На этихъ уже основаніяхъ, не считая себя въ правѣ соглашаться съ г. Крузе, я нахожу рѣшительно не методичнымъ его отношеніе къ филологической сторонѣ вопроса. Увлечшись созвучіемъ, сочинитель прошелъ ее молчаніемъ. Остерегаясь призрачности заключеній, разберемъ филологическое содержаніе хроники, т. е., остановимся на состояніи фонетики въ Нѣмецкихъ собственныхъ именахъ, по существующимъ и извѣстнымъ рукописямъ хроники, и на этомъ основаніи установимъ значеніе «*Rosogavi*».

¹ Эта опредѣленность согласна и съ общимъ характеромъ всѣхъ извѣстій Chron. Moiss. (Wattenbach, Deutschlands Geschichtsquellen, S. 118—119). Какъ видно, составители ея хорошо знали Полабскую сторону. Не говоря о Нѣмецкихъ, и Славянскія извѣстія этой хроники весьма драгоценны. См. ихъ оцѣнку у Шафарика Slow. Star., str. 843 — 847, и Палацкаго въ Čas. Čes. Mus. 1835, sw. 3, 1 и 2 примѣч къ стр. 320, 4 къ стр. 321; стр. 322—323, прим. 4.

Правописъ собственныхъ именъ хроники, обличающая современную фонетику языка, возводитъ въ глубокую древность древне-верхне-Нѣмецкаго языка, удерживавшихъ тогда еще нѣкоторые остатки Готской старины, съ теченіемъ времени имъ утраченные. Находимъ уже въ ней перегласовку *a* въ *e* по вліянію *i* слѣдующаго слога: Heribertus (Pertz. I, p. 289, 29), Heristelli (p. 303, 16); находимъ ослабленіе *a* въ *e*, и не условливаемое этимъ вліяніемъ Reganesburg (p. 299, 26, 42; p. 300, 4, 14), Ragnarius (290, 12, varr. II. reganarius, raganarius). Но на ряду съ этими явленіями встрѣчаемъ не только heristalli, но и haristallo (p. 303, 18), Raganeshburg (p. 298, 27). Встрѣчаемъ не только неперегласованныя формы Aribertus (p. 285, 34), но и такія, которыя указываютъ путь, которымъ языкъ дошелъ отъ формъ ненерегласованныхъ къ перегласованнымъ—Airibertus (p. 286, 33—34). Этѣ формы представляютъ древнѣйшій видъ имени Heribertus, ибо начинающая *h* часто опускается (на пр., Heresburg, p. 304, 4, var. I. Egesburg 1). Дифтонгъ *ou*, родившійся на древне-в.-Нѣм. почвѣ (вм. *ai*), уже встрѣчается, какъ то Ruotrudis (p. 297, 4); но *ei*, если не обманываетъ меня мое вниманіе, вовсе не попадается, а, напротивъ того, встрѣчаемъ обиліе случаевъ употребленія чисто Готскаго дифтонга *ai*, чуждаго, по мнѣнію Я. Гримма, нарѣчію древне-в.-Нѣмецкому (D. Gr. I, S. 98—99). Помня увѣщаніе Гримма, изложенное въ сейчасъ приведенномъ мѣстѣ, мы удержимся отъ того, чтобы воспользоваться этою чертою фонетики и, въ силу ея позднѣйшаго значенія, приписать происхожденіе рукописей нашей хроники Баварской мѣстности. Напротивъ, весь фонетическій матеріалъ ихъ отсылаетъ насъ къ глубокой древности древне-в.-Нѣмецкаго нарѣчія, въ которой мѣстныя его развѣтвленія наслѣдить еще невозможно. И такъ, вотъ эти почтенные остатки Готской старины: Alraigde (p. 288, 26), Waifarius (p. 294, 23), Haistulphus (p. 292, 42), Laurishaim (p. 296), Ingolunhaim (p. 298, 19). Кромѣ *ou*, представляются и другіе дифтонги, развившіеся изъ *u*, свойственные древне-в.-Нѣмецкому нарѣчію, какъ то *eu*, *eo* (Grimm, D. Gr. I, S. 102, 106): Leudesium (p. 288, 12), Leodesius (p. 288, 18, 20, 21) и пр., хотя гораздо чаще удерживается Готскій дифтонгъ *iu*. Тѣ же черты древне-в.-Нѣмецкаго нарѣчія встрѣчаемъ и въ согласныхъ, какъ-то обращеніе *th* въ *d*: Duringa (p. 308, 9; i. e., Thuringia. Cf. Zeuss, Die Deutschen u. s. w. S. 354), Radhbode

(S. 290, 22), сличенное съ разнорѣчіемъ rathbode и пр. Замѣтимъ еще черту древности словообразовательную: р. 300, 39, 39 наряду употреблены 2 формы: Franconefurt и Francofurt, изъ которыхъ первая весьма любопытна формою сложенія furt съ род. пад. мн. ч.

Представивши точную характеристику фонетики памятника, обратимся къ Rosogavi. Беремъ его, въ интересахъ безпристрастія и объективности, какъ субъектъ чисто и исключительно филологическій, и судимъ о немъ въ предѣлахъ данныхъ условій, представляемыхъ филологическимъ состояніемъ рукописей хроники. Онѣ даютъ намъ два собственныхъ имени, представляющихъ сходство въ построении съ именемъ Rosogavi: Riusteri (р. 298, 17) и Rotgault (р. 296, 6). Первое изъ этихъ именъ по древней правописи должно писаться Hriustri, и дѣйствительно такъ пишется и въ отдѣльномъ своемъ употребленіи и въ сложномъ съ предлогами ūr и ūt — Uphriustri, Uthriustri (Cf. Grimm, Gesch. der D. Spr. II, S. 471 [678]). Отбрасываніе гортаннаго придыханія началось еще въ IX вѣкѣ, по свидѣтельству Гримма (D. Gr. I, S. 195). Весьма вѣроятно, что правопись Rosogavi, согласно язычному состоянію рукописей хроники, употреблено здѣсь вмѣсто Hrosogavi. Такое предположеніе совершенно согласно состоянію рукописей. Наконечное слово gavi понятно—gaue. Roso (вмѣсто Hroso) я произвожу слѣдующимъ образомъ: Гот. hrot (п. στῆρη, δῶμα; ¹ Löbe und Gabelentz, Ulfila. Gloss. S. 67), несправедливо сличаемое составителями Глоссарія къ Ульфилѣ съ Англо-Саксон. и древне-Фризскимъ hrof, по Гримму въ древне-в.-Нѣмецкомъ нарѣчій перешло, согласно древне-Нѣмецкой перезвук-вѣ согласныхъ, въ hruoz, ruoz, что принимаетъ и Диффенбахъ (Vergl. Wörterbuch der Goth. Spr. II, S. 592). Совершенно согласно съ архаическимъ состояніемъ языка рукописей хроники предполагаемъ, что въ Roso — t еще не перешло въ z, согласно обычаю древне-в.-Нѣмецкаго нарѣчія, также какъ и Гот. gavi не перешло въ немъ въ kouwi древне-в.-Нѣм., а удержалось на той ступени, въ которой мы находимъ у Тацита собственное имя chasuari вм.

¹ Matth, X, 27:... jah thatei in auso gahauseith, merjaith ana hrotam (L—G. S. 17), О. Е. изд. Востокова г. 234: и иже въ оухо слышасте, проповѣдите на кровѣхъ (καὶ ὃ τὸ οὖς ἀκούετε, κηρύσσετε ἐπὶ τῶν ὀστέων)..

Chattuarii (позже—Cha33; Grimm, D. Gr. I, S. 172), что найдеть себѣ аналогію въ выше приведенномъ Rotgault (р. 296, 6), гдѣ Rot—(Hrot) удерживается на степени Готской старины. Названія же съ значеніемъ дома, кровли, башни, двора весьма нерѣдки, о чемъ см. Pott, Ueber die Personennamen, S. 353 — 356. ¹ Изъ всего явствуетъ, что имя Rosogavi, чисто Готское, возникло на почвѣ прастараго Нѣмецкаго поселенія, съ сѣвернымъ ничего общаго не имѣющаго. Притомъ замѣтимъ, что между Англо-Саксами и Скандинавами не только нѣтъ областнаго раздѣленія на gawi, но и нарѣчія Англо-Саксонское и древне-Сѣверное не имѣютъ вовсе этого слова и замѣняютъ его другими (Grimm, Deutsche Rechtsalterthümer, S. 496). ²

Древнѣйшее западное свидѣтельство о Руси, оправдываемое критикой, есть извѣстіе Бертинскихъ лѣтописей подь 839 г.

Трудно найти древнее свидѣтельство, смыслъ котораго былъ бы глубже исчерпанъ и обильнѣе снабженъ экзегетическимъ и сравнительнымъ аппаратомъ! Чтеніе этого мѣста со стороны филологической критики никѣмъ не заподозрѣно и не искушено никакими догадками со стороны его многочисленныхъ толкователей; оно стоитъ твердо, неизмѣнно съ Байера, приводившаго его по изданію Дюшеня, до Перца. Необходимо, прежде нежели приняться за объяснительный аппаратъ мѣста, отдать себѣ возможно строгій грамматическій или, точнѣе, синтаксическій отчетъ въ язычномъ построеніи этого мѣста. По преимуществу нуждается въ немъ начало извѣстія Бертинскихъ лѣтописей. Сообщивши составъ посольства Императора Теофила къ Людовику Благочестивому въ Ingolunheim и цѣль его, писатель продолжаетъ: «Misit etiam cum eis quosdam, qui se, id est gentem suam, Rhos vocari dicebant, quos rex illorum, Chacanus, vocabula ad se amicitiae, sicut asserebant, causa direxerat».... Кругъ, особенно обогатившій и осложнившій эксегезу этого мѣста, такъ понимаетъ его синтаксисъ (Forschungen., I, S. 165): «Die Fremden sagen, ihr Volk werde Rhos

¹ Я вовсе не настаиваю на этомъ производствѣ, и предлагаю его лишь для болѣе яркаго освѣщенія древности его, держась весьма строго условій критическихъ.

² Я долго остановился на мнѣніи г. Крузе потому, что оно осталось не безъ вліянія на послѣдующихъ ученыхъ. Такъ г. Погодинъ (II, стр. 158—160) не только принимаетъ его, но и старается вести дальше.

genannt. Von wen es so genannt werde, melden sie nicht. Da aber unmittelbar auf diese Worte folgt: «welche ihr Koenig, Chacan geheissen, an ihn gesendet habe, und die er bitte, gütig aufzunehmen,» u. s. w., so scheint es, als ob jener Name ihnen, von dem naemlichen Briefsteller beigelegt werde, der ihrem Koenige den Namen Chacan gibt: von dem Griechischen Kaiser Theophilus.»

Къ Теофилу относится форма прошедшаго совершеннаго «misit,» и только; относительныя же предложенія «qui se»... «quos Rex»..., конструкція которыхъ носить на себѣ характеръ чисто изъяснительный, не состоятъ ни въ какой внутренней, мысленной связи съ главнымъ предложеніемъ «Misit (i. e., Imperator Theophilus), какъ ихъ хотѣлось понять Кругу, а составляютъ внѣшнія, фактическія опредѣленія къ неопредѣленному «quosdam», которое не было бы умѣстно, если бы понято иначе. Что приводимое мѣсто не можетъ быть отрывкомъ изъ письма Теофилова, ясно также изъ того, что въ слѣдъ за тѣмъ ясно и точно ссылается на нее хронистъ словами: «petens per memoratam epistolam» etc. За чѣмъ была бы приведена эта ссылка, если бы все мѣсто было заимствовано изъ посланія? Что касается до Кругова «ihn», напечатаннаго курсивомъ, относимаго имъ къ Императору Теофилу,¹ то и оно не имѣетъ твердаго грамматическаго основанія: «Se и suus тогда только относятся къ подлежащему главнаго предложенія, когда зависимое предложеніе приводится, какъ мысль этого подлежащаго»² (Madwig, Lat. Sprachlehre, S. 463, § 490 c). А объ употребленіи возвратнаго мѣстоименія se въ среднихъ вѣкахъ достаточно выслушать слѣдующій увѣтъ Бенедиктинцевъ у Дюканжа (Gloss. med. et inf. lat., изд. 1846 г., VI, p. 146): «Se pro eum vel eos: sui pro ejus, vel illorum: suus, sua, suum, pro ejus, vell illorum, passim occurrunt in chartis, interdum et in scriptoribus medii aevi; quod monuisse sufficiat.» На этихъ основаніяхъ я противорѣчу Кругу и принимаю смыслъ мѣста такъ, какъ

¹ Это se дѣйствительно относится къ Теофилу, но не на томъ основаніи, которое предлагаетъ Кругъ, не на томъ основаніи, что все это мѣсто заимствовано изъ его посланія, а на томъ, что se, по особенностямъ средневѣковой синтаксиси, употребляется вмѣстѣ eum.

² Слѣдовательно, тогда придаточное предложеніе должно быть выражено или неопредѣленнымъ оборотомъ, или союзомъ, или мѣстоименіемъ съ сослаг. накл.

извлекаетъ его Эверсъ (Предварительныя критическія изслѣд. I, стр. 118; II, стр. 275), хотя и остаюсь весьма далекимъ отъ крайнихъ Эверсовыхъ заключеній: его пониманіе оказывается, по моему мнѣнію, состоятельныѣ въ грамматическомъ отношеніи. Итакъ: сами пришельцы назвали себя *Rhos*, желая скрыть свое происхожденіе, въ увѣренности, что это имя на Западѣ неизвѣстно. Они не ошиблись. По этому имени на Западѣ, въ *Ingolunheim*-ѣ, ихъ не могли узнать и стали развѣдывать. Оказалось, «по тщательнѣйшемъ развѣдываніи о причинѣ ихъ прибытія», что они происхожденія Норманнскаго, «*Suiones*.» Возможность узнать ихъ была. За десять лѣтъ до Теофилова посольства, въ 829 г. Лудовикъ принималъ посольство Шведское, пришедшее заявить, между прочимъ, о желаніи нѣкоторыхъ Шведовъ принять Христіанство. Отвѣтомъ было отправленіе къ нимъ Анскарія. Такъ свидѣтельствуеетъ житіе Анскарія, списанное Римбертомъ (ум. 888), составляющее чистый и обильный источникъ познаній о древнемъ Сѣверѣ, которымъ много пользовался Адамъ Бременскій. Фактъ, слѣдовательно, ясенъ, и нѣтъ объективныхъ основаній заподозрѣвать его. Теперь остановимъ наше вниманіе на «*Rhos*» и царѣ ихъ «*Chagan*». Кругъ приводитъ народное имя «*Suiones*» въ связь съ «*Rhos*» и «*Chagan*» главнымъ образомъ чрезъ посредство двухъ свидѣтельствъ, во 1-хъ Бароніева документа, посланія Лудовика къ Императору Василию («*Chaganum vero non praelatum Avagum, non Chazarogum, aut Northmannogum nuncupari reperimus*»), и, такъ какъ невозможно допустить имя *Northmanni* въ устахъ Грековъ IX-го вѣка, о титулатурѣ которыхъ въ этомъ мѣстѣ посланія говорится, то Кругъ чувствуетъ необходимость доказать, что въ посланіи имя *Northmanni* есть не что иное, какъ переводъ Греческаго имени народа «*Rhos* (*Ῥῶς*)» соотвѣтствующаго имени «*Northmanni*» Западной Имперіи. Этой послѣдней цѣли Кругъ думаетъ достигъ посредствомъ извѣстнаго свидѣтельства Луитпрацда (писавшаго свою хронику 958 — 962. *Wattenbach, Deutschlands Gesch. quellen, S. 210*), силой котораго старается доказать, что имя «*Northmanni*» въ данномъ мѣстѣ есть не что иное, какъ переводъ Греч. *Ῥῶς* («... *Russios, quos alio nomine nos Northmannos appellamus*;» «*gens quaedam est sub Aquilonis parte constituta, quam a qualitate corporis Graeci vocant Russios, nos vero a positione loci vocamus Normannos*»). Посредство чрезвычайно

далекое! Писатель начала второй половины X-го вѣка не отвѣчаетъ засвидѣтельство IX-го вѣка. Кремонскій дипломатъ и хронистъ, самъ посѣтившій Царьградъ въ 949 г. и слышавшій о Византіи отъ отца и тестя, которые были до него туда посыланы, стоитъ въ положеніи совершенно исключительномъ относительно всѣхъ другихъ свидѣтелей о томъ же до XI-го вѣка, и тѣмъ болѣе относительно Лудовика II, который, по наблюдениямъ самого Круга, неточенъ и не знаетъ многого такого, что могъ бы знать (Forschungen, S. 189 — 190). Смотри на Лудовика II-го, писавшаго свою епистолу къ Василию въ 971 г., тогда уже единоподержавному (Chronologie der Bisantier, von Ph. Kug. 1810, S. 4 — 11), какъ на хрониста своего времени, мы никакъ не можемъ допустить въ немъ ту точность этнографическихъ свѣдѣній, которая должна быть предположена въ немъ, если ставить его на одну доску съ Лунтипрандомъ. Каковы были господствующія тогда представленія Западныхъ хронистовъ о сѣверныхъ Нѣмцахъ? Невозможно указать мѣста, въ которомъ частное названіе какого ни будь Сѣвернаго племени выдерживалось бы постоянно во всѣхъ извѣстіяхъ, касающихся этого племени. Сообщимъ нѣкоторыя наблюденія. Въ древнемъ Датскомъ переводѣ отрывка изъ хроники, говорящаго о распространеніи Христіанства въ Даніи, мы находимъ извѣстіе о Порикѣ: *thenna samma Giötrek slog Rorek (somvar Hoefding ofwer Frisland) och giorde Frisarna sig skattskyldiga. . . . Therfoere drog han (i. e., konung Harald) med sin Hustru och sin Broder Haerek til keyser Lodwik (Heims Kr. ed. Peringskjöld. 1697, p. 220; cf. Adamum Bremensem I, 27)*. Западные хронисты, равнодушные къ оттѣнкамъ сѣвернаго происхожденія, называютъ его Норманномъ, какъ, на пр., въ Фульденскихъ лѣтописяхъ (Pertz, I, 366; Kruse, Chron. Nordmm., p. 1, 39): «*Rorih natione Nordmannus, qui temporibus Hludowici imperatoris cum fratre Herioldo vicum Dorestadum jure beneficii tenuit* etc. (Ibidem. Krusius, Chron. Nordd., p. 144): «*Rorih natione Nordmannus*»..... *collecta Danigenorum non modica manu coepit piraticam exercere.*» Въ лѣтописи Пруденція замѣчается тоже, по справедливому замѣчанію г. Крузе (ibidem, p. 166): «*Nortmanni alveo Sequanae remenso, maria repetunt, cuncta maris loca finitima diripiunt, vastant atque incendiis concremant. . . . Dani, qui anno praeterito Aquitaniam vastaverant, remeantes, Sanctonas invadunt.*» Въ другомъ же лѣтописномъ отрывкѣ, приводимомъ тамъ же г. Крузе,

опустошеніе Аквитаніи приписывается вообще Норманнамъ. Далѣе не приводимъ, хотя Chronicon Nordmannorum, компиляція свѣдѣтельствъ о Норманнахъ, помѣщенная Перцомъ въ концѣ 1-го тома Monn. Germ. Histt. представляетъ много матеріала для подобныхъ заключеній. Лудовикъ II, вообще неточный, тѣмъ менѣе могъ придать имени 'Рѡс, встрѣтившемуся ему въ Василювой епистолю, значеніе одного изъ племенъ, вообще обозначаемыхъ генерически Nordmanni. Онъ ни откуда не могъ знать ничего о 'Рѡс, исключая случай 839 г., который обличилъ въ немъ только псевдонимъ, какъ я, держась Эверсова авторитета, старался доказать выше.

Итакъ, шатки, по моему мнѣнію, основанія Кругова толкованія. Слабость опоры въ мнѣніи выдаетъ тотъ hypercriticismus, который заставляетъ предполагать въ каждомъ мѣстѣ, отъ котораго мы ждемъ подтвержденія нашему мнѣнію, не то, что оно само даетъ, а то, что оно даетъ намъ при пособіи весьма сложныхъ и трудныхъ операций, на пр., при предположеніи, что именно извѣстное мѣсто памятника представляетъ выписку изъ посланія на Греческомъ языкѣ. Г. Куникъ (Ueber die Berufung etc. II, S. 201) надѣется даже доказать, что вышеприведенное мѣсто Бертинскихъ лѣтописей взято изъ Теофилова посланія, на томъ основаніи, что послѣ плавной R въ имени Rhos стоитъ гортанное придыханіе, представляющее, будто, вѣрный снимокъ Греческаго начертанія ('Рѡс). Неужели забылъ Г. Куникъ тотъ произволъ, съ которымъ средневѣковые писцы выпускаютъ и придаютъ гортанное придыханіе h? Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть въ любую страницу любой средневѣковой хроники лишь по изданію древнему, или и новому, но удерживающему правопись рукописей. Наконецъ, послушайте, чему учатъ Бенедиктинцы у Дюканжа (G. m. et i. l, t. III, p. 605, изд. 1844 г.): «Quemadmodum vero repergam in MSS. codicibus non raro additur eadam haec littera (i. e. h), ita non rectius omittitur; utriusque exemplum accipe.» Приведши примѣры, продолжаютъ: «Et haec quidem sufficient, rem quippe notam loquor; alias varietates sua sponte animadvertat studiosus lector.» Мы думаемъ, слѣдовательно, что Норманны, недавнія нападенія которыхъ уже вселили страхъ въ умы Западныхъ людей, нуждаясь въ покровительствѣ Западной Монархій, скрыли свое происхожденіе, назвавшись именемъ, неизвѣстнымъ на Западѣ, которое они могли узнать во время долгаго ихъ пребыванія на Востокѣ, гдѣ уже знали